Бр I 02/224

Бр I 02/224

Витебскъ.

В. Г. Дружининъ.

ПОПЫТКИ
МОСКОВСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛО КАЗАКОВЪ НА ДОНУ
ВЪ СРЕДИНѢ XVII-го ВѢКА.

457/2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

Бр I 02/224
П.К. Симони

В. Г. Дружининъ.

ПОПЫТКИ

МОСКОВСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛО КАЗАКОВЪ НА ДОНУ

ВЪ СРЕДИНѢ XVII-го ВѢКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

Изъ I тома Записокъ Разряда военной Археологіи и Археографіи Императорскаго Военно-Историческаго Общества.

278329

Попытки Московскаго правительства увеличить число казаковъ на Дону въ срединѣ XVII-го вѣка.

Въ 1637 г., послѣ долгой и упорной осады, длившейся три мѣсяца, 18 іюня, казаки взяли Азовъ. Штурмъ былъ кровопролитный; обѣ стороны потерпѣли значительный уронъ. Казаки утвердились въ Азовѣ и стали съ большею свободой производить морскіе набѣги на прибрежныя крымскія и турецкія селенія.

Такое положеніе вещей не могло оставаться безнаказаннымъ со стороны Турокъ и Крымцевъ: три года велись объ этомъ переговоры съ Московскимъ государствомъ, при чемъ Московское правительство, по усвоенной тогда политикѣ, старалось убѣждать султана и крымскаго хана, что все, что происходитъ на Дону, происходитъ безъ вѣдома государя, и даже Азовъ взятъ казаками самовольно. Такими завѣреніями Москва пыталась сохранить мирныя отношенія съ сосѣдями. Послѣдніе, однако, плохо вѣрили московскимъ завѣреніямъ, и въ 1641 г. турецкія и крымскія войска двинулись на Донъ и 7-го іюня осадили Азовъ. Такъ началось знаменитое Азовское сидѣніе.

Казаки дѣлали частыя вылазки, истребляя во множествѣ враговъ, но сами терпѣли большой уронъ. Войска враговъ получали подкрѣпленія, число же казаковъ все уменьшалось. Тѣмъ не менѣе осаждающіе потеряли терпѣніе и 26 сентября стали отступать, боясь быть застигнутыми зимою; казаки преслѣдовали ихъ. Азовъ остался въ рукахъ казаковъ [1]).

Взятіе Азова и защита его, повидимому, были событіями потрясающими: при постоянныхъ военныхъ дѣйствіяхъ казаковъ противъ тѣхъ же Турокъ, Крымцевъ и Нагайцевъ, обыкновенныя боевыя событія не должны были

[1]) «А сидѣли де они іюня въ 7-го числа 149-го года до сентября по 26 число 150-го году, а отсидѣлись отъ нихъ въ четвертомъ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ съ великою нужею и терпѣніемъ». Выписка о посылкѣ дворянина Аѳанасія Желябужскаго отъ 8-го марта 1642 г. Донскія Дѣла, изд. Имп. Археографическою Коммиссіею, т. II, столб. 260.

производить столь сильнаго впечатлѣнія, но событія, видимо, были исключительныя: необыкновенное кровопролитіе, удивительные подвиги храбрости. Все это подтверждается дошедшими до насъ документами. Поэтому-то событія эти облеклись въ сказанія, отлились въ пѣсни [1]).

По взятіи Азова въ 1637 г. казаки просили государя принять городъ подъ свою высокую руку въ отчину: «А мы, холопи твои, писали они, Азовъ городъ взяли Божіею милостію, твоею государевою къ нему, Создателю, царскою молитвою, а на счастіе сына твоего государева, а нашего великаго государя благовѣрнаго царевича князя Алексія Михайловича всеа Русіи, вамъ, государемъ, въ вотчину» [2]).

Одновременно съ этимъ, они предупреждали, что государю слѣдуетъ озаботиться защитой города отъ непріятеля, такъ какъ они сами признавали себя къ тому неспособными [3]). Однако, помощь не была оказана, и казакамъ пришлось своими силами вынести знаменитое сидѣніе.

Отстоявъ городъ, казаки вновь стали просить помощи. Пока шли переговоры съ Москвою, они сидѣли въ Азовѣ и пробовали возстановлять разрушенныя укрѣпленія. Крѣпость сильно пострадала и, по словамъ казаковъ, часто портилась «потому что многія мѣста сдѣланы камень съ землею. А которыя де мѣста и башни дѣлали Ѳрянчики издавна, и тѣ мѣста крѣпки» [4]).

Въ 1642 г. крѣпость представляла слѣдующій видъ: «г. Азовъ и Тапракаловъ и Ташкаловъ, всѣ три городы были каменные; а по мѣрѣ около города Озова и Тапракалова и Ташкалава 526 саженъ. А ровъ около тѣхъ трехъ городовъ кладенъ камнемъ, въ вышину его полъ двѣ сажени, а ширина въ немъ 4 сажени. И тотъ весь ровъ около всѣхъ трехъ городовъ засоренъ разбитымъ городовымъ камнемъ и землею, какъ бусурманы валили къ городу валъ. А Ташкалова города цѣлова мѣста тое стѣны, что отъ Дону рѣки отъ наугольные башни къ степи, саженъ съ десять, и у тое стѣны зубцы позбиты, а индѣ и стѣна проломлена, а башня наугольная вся збита, мало и знать; и городовыя стѣны збиты-жъ. А всѣхъ башенъ было у трехъ городовъ 11, и тѣхъ башенъ осталося всего три, и тѣ испорчены и порос-

---

[1]) Сказанія напечатаны и обслѣдованы А. С. Орловымъ въ его трудахъ подъ заглавіемъ: Сказочныя повѣсти объ Азовѣ. Исторія 7135 года. Изслѣдованіе и текстъ. Варшава 1906 г., и Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ (взятіе 1637 года и осадное сидѣніе 1641 года). Тексты. Москва, 1906.

[2]) Войсковая отписка 10 сентября 1640 г. Д. Д. т. II, ст. 50.

[3]) «А города (т. е. Азова) держати намъ, холопямъ твоимъ, не въ мочь, потому что мы не горододержцы: людъ у насъ самовольный, гдѣ кто куды пошолъ, того не уймешь». Д. Д. т. II, ст. 53 таже отписка.

[4]) Распросныя рѣчи атамана Дементія Гаврилова въ отпискѣ боярина Ѳ. И. Шереметева отъ 2 октября 1640 г. Д. Д. т. II, ст. 64.

биты-жъ. А Тапракаловъ городъ и въ немъ которые были полаты, все збито, да и средняя городовая стѣна, которая межъ Озовомъ и Тапракаловымъ и которая стѣна межъ Озова и Ташкалова городовъ збиты во многихъ мѣстѣхъ до половины стѣны, а индѣ немного осталось, а въ иныхъ мѣстѣхъ збиты до земли» [1]).

Но для удержанія Азова было недостаточно только исправить укрѣпленія: нужны были значительныя войска для его защиты, казаки же были весьма малочисленны. Въ 1641 г. въ Азовѣ числилось ихъ всего тысяча человѣкъ и пятьсотъ человѣкъ Татаръ, и всего-то на Дону ихъ было въ то время тысячь семь—восемь. Видимо, Азовскія событія сильно уменьшили ихъ численность; къ тому же, они сами себя считали плохими защитниками крѣпости, и прямо называли себя «не горододержцами».

Тѣмъ не менѣе, они рѣшили удерживать Азовъ до послѣдней возможности, а Турки стремились вернуть городъ и стали угрожать набѣгами на украинные города. Приходилось рѣшать вопросъ объ Азовѣ, такъ какъ казаки неоднократно предупреждали, что съ переходомъ крѣпости въ руки Турокъ и Крымцевъ, послѣдніе оттѣснятъ казаковъ съ Дона до Воронежа.

Въ январѣ 1642 г. созвали въ Москвѣ соборъ для рѣшенія этого важнаго вопроса. Соборный актъ не дошелъ до насъ полностью. Однако, изъ сохранившихся сказокъ, поданныхъ на соборѣ, видно, что выборнымъ людямъ хотѣлось удержать Азовъ, но они боялись вовлечь государство въ новую разорительную войну, почему и высказывались уклончиво.

Стольники же выразили мысль, «чтобы государь велѣлъ бы быть въ Азовѣ тѣмъ же донскимъ атаманомъ и казакомъ, а къ нимъ бы въ прибавку указалъ государь послать ратныхъ людей изъ охочихъ вольныхъ людей», которымъ должно быть назначено жалованье, хлѣбные и пушечные запасы [2]). Соборъ пришелъ, повидимому, къ заключенію о невозможности удержать Азовъ.

27 апрѣля бывшіе на Москвѣ донскіе атаманы Наумъ Васильевъ и Абакумъ Сѳѳоновъ и казаки ихъ станицъ были «у бояръ въ Золотой палатѣ» и, согласно указу государеву, «имъ про азовское дѣло было сказано» [3]).

30 апрѣля была послана на Донъ государева грамота съ приказаніемъ покинуть городъ [4]).

---

[1]) Выписка въ Посольскомъ приказѣ о посылкѣ дворянина Желябужскаго для описанія Азова. Свѣдѣнія привезены Желябужскимъ и Ареѳою Башмаковымъ 1642 г., 8 марта. Д. Д., т. II, ст. 262, 263.

[2]) С. Г. Г. и Д., т. III, № 113, стр. 384.

[3]) Распросныя рѣчи атамановъ Наума Васильева и Аввакума Сѳѳонова и казаковъ ихъ станицъ въ Боярской Думѣ 1642 г., Д. Д., т. II, ст. 326.

[4]) Тамъ же, ст. 400.

Казаки исполнили царскій указъ, покинули городъ. Царская грамота отъ 27 іюля хвалила ихъ за послушаніе и увѣдомляла о посылкѣ имъ жалованья [1]).

Между тѣмъ, Турки и Крымцы стали угрожать походомъ. Тогда-то и сказались послѣдствія азовской эпопеи. Казаки стали жаловаться вообще на малолюдье, на недостатокъ казаковъ на Дону, они вновь стали просить государя о помощи противъ надвигающейся опасности. Въ отпискѣ, полученной въ Посольскомъ приказѣ 12 апрѣля 1644 г. они писали:

«И слыша мы, холопи твои, къ себѣ ихъ на Донъ бусурманской большой приходъ, стали мы нынѣ въ большой скорби и въ сѣтованіи и въ великомъ недоумѣніи и въ размышленіи, потому, государь, что мы, холопи твои, людьми на Дону въ конецъ оскудали въ ихъ бусурманскіе къ намъ приходы, и въ осады, и во многіи большія битвы, людъ у насъ сталъ повыбитъ весь, а малымъ намъ людомъ безъ твоей государевы помощи, безъ ратныхъ людей, противо ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ стоять будетъ не умѣть, потому, государь, что мы, холопи твои, съ старыхъ своихъ юртовъ сбиты, а вновь, государь, намъ, холопямъ твоимъ, за твоими государевыми послами, за отпускомъ до ихъ бусурманскихъ приходовъ на старыхъ своихъ юртовыхъ мѣстѣхъ поселиться и укрѣпиться не успѣть. ...И только, государь, твоей государской милости къ намъ, холопямъ твоимъ, вскорѣ не будетъ, и намъ одноконечно отъ ихъ бусурманскихъ приходовъ безъ твоей государевы помощи, безъ ратныхъ людей и досталь вконецъ будетъ погинуть» [2]).

Ратныхъ людей, однако, не послали. Казаки продолжали взывать о помощи и угрожали, что враги изведутъ ихъ съ Дона.

Видимо, московское правительство полагало, что населеніе пополнится само собою, попрежнему, бѣглыми людьми: нужно было только облегчить и узаконить такое бѣгство. Это можно заключить изъ того, что въ январѣ 1646 г. пошла на Донъ грамота, разрѣшающая вольнымъ людямъ идти на Донъ и тамъ селиться [3]). Но, вѣроятно, мѣра эта не привела къ желаннымъ результатамъ, такъ какъ казаки продолжали взывать о помощи.

Тогда на Москвѣ вспомнили совѣтъ стольниковъ, высказанный ими на соборѣ, и попытались увеличить населеніе на Дону путемъ вербовки охочихъ вольныхъ людей, что, повидимому, казалось сдѣлать и легче и дешевле, чѣмъ посылать ратныхъ людей.

---

[1]) Тамъ же, ст. 402.
[2]) Д. Д. т. II, ст. 526.
[3]) 18 января. Д. Д. т. II, ст. 1043.

Весной того же года, при отправкѣ на Донъ дворянъ Ждана Кондырева и Михаила Шишкина съ подьячимъ Кирилломъ Аѳиногеновымъ, съ государевымъ жалованіемъ для казаковъ, имъ дается приказъ собрать по городамъ вольныхъ людей три тысячи человѣкъ и поселить ихъ на Дону: «а пріѣхавъ Ждану и Михаилу, и подьячему Кирилу въ польскіе городы и на Воронежъ, велѣти въ тѣхъ городѣхъ и на Воронежѣ кликати биричемъ не по одинъ день, чтобъ вольные люди прибиралися: отъ отцовъ дѣти, отъ братьи братья, отъ дядей племянники; и тѣхъ людей прибирати изъ украинныхъ изо всѣхъ городовъ. А государева жалованья имъ давати по сему государеву указу, какъ писано выше сего: у которыхъ пищали есть свои, и тѣмъ давати по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, а у которыхъ людей своихъ пищалей не будетъ, и тѣмъ давать по четыре рубли да по пищали; да имъ же всѣмъ давать въ дорогу по фунту зелья да по два фунта свинцу человѣку»[1]). Было также приказано «тѣхъ всѣхъ приборныхъ людей и списокъ имянъ ихъ отдати донскимъ атаманомъ. А того Ждану смотрѣть накрѣпко, чтобъ тѣхъ приборныхъ людей назадъ съ нимъ не воротился ни одинъ человѣкъ»[2]).

Кромѣ того, съ той же цѣлью посланъ былъ Петръ Красниковъ черезъ Козловъ, Лебедянь, Епифань, Сапожокъ, Донковъ, Ефремовъ, Михайловъ прибрать 1000 человѣкъ на тѣхъ-же условіяхъ[3]).

При полученіи жалованія, вольные люди давали взаимныя поручныя записи въ томъ, что получили[4]). По прибытіи на Донъ, ихъ предупредили, что они поступаютъ въ полное распоряженіе атамановъ и казаковъ[5]). Былъ составленъ списокъ этимъ новоприборнымъ людямъ: ихъ оказалось 3205 человѣкъ[6]). Они были раздѣлены на десятни и сотни, во главѣ которыхъ стали десятники и сотники.

По составу они оказались самаго разнообразнаго происхожденія. Наибольшее число людей дали: Рыльскъ—209 ч.; Сѣвскъ—207 ч.; Воронежъ съ уѣздомъ—55 ч.; Курскъ—53 ч.; Хотмынь—51 ч.; Ромны—20 ч.; Трубецкой—20 ч.; Лохвицы—17 ч.; Елецъ—17 ч.; Козловъ—16 ч.; Гадячъ—14 ч.; Черкасовъ изъ разныхъ городовъ пришло 121 ч. Были люди изъ Москвы, Тюмени, Вологды, Астрахани, Казани[7]); были Калмыки и Татары.

---

[1]) Д. Д. т. II, ст. 751. Наказъ.

[2]) Тамъ-же, ст. 764.

[3]) Тамъ-же, ст. 765.

[4]) Поручныя записи напечатаны въ Д. Д. т. II, ст. 931 по 1042.

[5]) Царская грамота 23 мая 1646 г. Д. Д. т. II, ст. 1085.

[6]) Выписка объ израсходованныхъ Ждановъ Кондыревымъ денегъ 27 января 1647 г. Д. Д. т. III, ст. 658.

[7]) Вотъ списокъ городовъ и мѣстечекъ, изъ которыхъ пришли люди: Азовъ, Алатырь, Алексинъ, Арзамасъ, Астрахань, Березань, Балахна, Боровецъ, Брянскъ, Бѣлгородъ, Бѣлевъ, Бѣлозерскъ,

Какъ только приведенные на Донъ вольные люди немного осмотрѣлись, они увидѣли, что условія жизни тамъ вовсе не такъ вольготны, какъ это казалось издали: началось обратное бѣгство ихъ на Русь; кромѣ того, начались распри съ казаками изъ за дѣлежа жалованья.

Въ слѣдующемъ, 1647 году, былъ составленъ новый списокъ вольнымъ людямъ, оставшимся на Дону: они получили наименованіе новоприборныхъ казаковъ. Число ихъ оказалось 2367 человѣкъ по списку. Но, видимо, бѣгство ихъ продолжалось, число ихъ стало быстро убывать, такъ что и ихъ стало недостаточно для поддержанія казаковъ, да къ тому же, по неопытности въ военномъ дѣлѣ, они не могли оказывать казакамъ необходимую помощь. Мѣра оказалась неудачной.

Тѣмъ временемъ, набѣги Крымцевъ и Турокъ продолжались: казаки опять стали взывать о помощи [1]). Они писали, «что по вся, государь, дни ихъ, бусурмановъ, приходы и приступы къ нашему Черкаскому казачью городку и безпрерывное у насъ съ ними, бусурманы, кровопролитіе: хотятъ, государь, онѣ насъ, хо̀лопей твоихъ, съ рѣки всѣхъ перевесть, и рѣку до Воронежа очистить, а городки наши казачьи хотятъ взятьемъ взять. А которые, государь, были по твоему государеву указу присланы на твою государеву службу къ намъ на Донъ вольные люди, и онѣ, не хотя тебѣ, государю, съ нами служить и нужи терпѣть, многіе разошлись, и то тебѣ, государю, извѣстно. А которые, государь, остались съ нами, холопи твоими, на твоей государевѣ службѣ, и тѣ многіе съ нами на твоихъ государевыхъ службахъ, на боѣхъ и на приступѣхъ, побиты и переранены. И многіе, наша братія, и вольные люди отъ ранъ померли. И покамѣсть, государь, наша мощь была, и мы, холопи твои, служили блаженные памяти отцу твоему, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Ру-

---

Вага, Владиміръ, Вологда, Волокъ-Ламской, Воронежскаго у. село Веребилово; Вязьма, Вятка, Галичъ, Глуховъ, Даниловъ, Дѣдиловъ, Ефремовъ, Жижевъ, Зарайскъ, Зинковъ, Змигородъ, Кадомъ, Казань, Кайгородъ, Калуга, Каргополь, Касимовъ, Кашира, Климовъ, Козельскъ, Козловъ, Коломна, Корсунь, Корѣла, Кострома, Крапивно, Кромы, Курмышъ, Лебедянь, Ливны, Ломовъ, Лохвицы, Лубны, Лухъ, Лысково, Миргородъ, Михайловъ, Можайскъ, Москва, Мурашкинъ, Мценскъ, Нижній-Новгородъ, Новгородъ, Новгородъ-Сѣверскій, Новосиль, Олешня, Ольшанскъ, Орелъ, Осколъ, Осташковъ, Переяславль-Залѣсскій, Переяславль-Рязанскій, Пермь, Пошехонье, Полтава, Пронскъ, Путивль, Путивльскаго у. села: Золотаревка, Коренское; Романово Городище, Ромны, Ростовъ, Рыбный, Рыльскъ, Рыльскаго у. села: Кобылица, Коробкино, Саломиново; деревни: Низовцево, Ортюшково, Покровская, Семенова; Ряжскъ, Рязань, Самара, Саратовъ, Свіяжскъ, Серпуховъ, Смоленскъ, Соликамскъ, Суздаль, Сѣвскаго у., Камарницкой волости, села: Подывотье, Радогоща, Березовка; Тамбовъ, Тверь, Терекъ, Тесьма, Тетюши, Торжекъ, Торопецъ, Тотьма, Трубчевскъ, Тула, Тульскаго у. с. Богоявленское; Тюмень, Угличъ, Унжа, Усердъ, Усмань, Усолье, Устюгъ Великій, Хлыновъ, Хотмынь, Царицынъ, Чебоксары, Черниговъ, Чернь, Чигиринъ, Шацкъ, Яблоновъ, Ярославецъ, Ярославль.

[1]) Войсковая отписка, поданная въ Посольскомъ приказѣ 15 ноября 1647 г. Д. Д. т. III, ст. 770—771.

сіи, и тебѣ, праведному государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. А нынѣ намъ, холопемъ твоимъ, отъ бусорманского безпрестанного приходу и кроволитія твоей государевы казны держать мочи нѣтъ, и жить стало не въ силу. И будетъ тебѣ, праведному и великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, рѣка годна и впредь прочна, и ты, государь, вели намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить, гдѣ намъ, холопямъ твоимъ, жить; а зимою, государь, чаемъ мы, холопи твои, ихъ бусурманского большого собранія и приходу [1]).

Для подробнаго обсужденія дѣла 22-го декабря 1647 г. въ Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ, допрашивали есаула Василья Микитина, привезшаго эту отписку. Онъ заявилъ, что всего на Дону довольно, но только они «скудны людьми». Дьяки предлагали построить на Дону крѣпость для защиты отъ набѣговъ. Есаулъ указалъ мѣсто для нея, и всетаки настаивалъ на томъ, чтобы прислали 1500 человѣкъ конныхъ, и сколько государь соизволитъ пѣшихъ [2]). Пока обсуждали мѣропріятія, казаки вновь прислали челобитье о помощи [3]).

Назойливыя просьбы казаковъ возымѣли свое дѣйствіе: въ 1648 г. рѣшили построить на Дону укрѣпленіе и послать въ помощь казакамъ ратныхъ людей—1000 человѣкъ драгунъ съ дворяниномъ Андреемъ Лазаревымъ и съ офицерами изъ иноземцевъ, т. е. иначе сказать, выставить на Дону войско, такъ какъ казаки, за малочисленностью, оказались безсильны для защиты юго-восточной границы государства. Войско это было собрано, но во время случившагося пожара, часть драгунъ разбѣжалась, такъ что 24 мая изъ Москвы выступило лишь 913 человѣкъ. Но въ виду существовавшей у нихъ круговой поруки, солдатамъ пришлось, по требованію А. Лазарева, нанять вольныхъ людей на мѣсто бѣглыхъ и довести общее число до тысячи человѣкъ. Это было исполнено въ Воронежѣ. Въ Черкаскій городокъ это войско пришло 22 октября 1648 г. [4]). Посылка же вольныхъ людей оказалась мѣрой неудачной.

Въ августѣ 1649 г. было приказано А. Лазареву вернуться съ офицерами въ Москву, а солдатъ передать въ вѣдѣніе Войска. По этому поводу А. Лазаревъ отписалъ, что на іюнь мѣсяцъ у него оставалось 938 человѣкъ солдатъ, но что въ іюнѣ, «подъ пятое число въ ночи» 473 человѣка изъ

---

[1]) Войсковая отписка, поданная въ Посольскомъ приказѣ 15 ноября 1647 г. Д. Д. т. III, ст. 770—771.

[2]) Д. Д. т. III, ст. 791.

[3]) Войсковая отписка, полученная 8-го февраля 1648 г. Д. Д. т. III, ст. 818 и 821.

[4]) Выписка о посылкѣ на Донъ А. Лазарева отъ октября 1649 г. Д. Д. т. IV, столб. 248 и 251.

нихъ «перешли къ казакамъ», по подговору послѣднихъ, т. е. обратились изъ солдатъ въ вольныхъ казаковъ, а у него осталось всего 486 человѣкъ солдатъ, которые и оставались на Дону [1]).

Послѣ этого, московскому правительству уже не пришлось больше заботиться объ увеличеніи населенія на Дону: оно стало быстро расти само собой. Прошло двадцать пять — тридцать лѣтъ, и мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія, о численности населенія на Дону: въ 1673 г. оно доходило до 10 тысячъ [2]), у Котошихина оно показано въ 20 тысячъ [3]); а въ 1675 г. оно доходитъ до тридцати тысячъ [4]).

Чѣмъ же объяснить такое возрастаніе населенія? Причину этого надо искать въ финансовыхъ и экономическихъ мѣропріятіяхъ московскаго правительства, поставившаго населеніе въ столь тяжкія условія для жизни, что ему пришлось, чтобы избавиться отъ тяготы ихъ, искать болѣе легкихъ. Такимъ образомъ, то, что московскому правительству не удавалось достичь административными мѣрами, сдѣлалось какъ бы само собою, какъ послѣдствіе мѣропріятій иного характера: населеніе само потянуло опять по старой дорогѣ въ поле.

Теперь правительству пришлось уже удерживать бѣглецовъ, приказывать обыскивать возвращающіяся на Донъ казачьи станицы, отбирать у нихъ бѣглыхъ холоповъ, требовать отъ казаковъ возвращенія этихъ бѣглыхъ ихъ владѣльцамъ. Казаки спорили, отказывали въ выдачѣ, ссылаясь на свое исконное право не выдавать бѣглыхъ. Эти пререканія продолжались до указа Петра, запретившаго пропускать на Донъ бѣглыхъ, а казакамъ ихъ принимать.

Но создавая неожиданно для себя оплотъ противъ сосѣдей, московское правительство одновременно положило на восточной окраинѣ начало той вольницѣ, которая доставила ему не мало хлопотъ въ концѣ XVII-го и началѣ XVIII-го вѣковъ.

В. Дружининъ.

---

[1]) Отписка А. Лазарева, полученная въ Посольскомъ приказѣ 13 сентября 1649 г. Д. Д. т. IV, столб. 237—240.

[2]) Наше изслѣдованіе: Расколъ на Дону, СПБ. 1889, стр. 13.

[3]) Изданіе третье, СПБ. 1882 г., стр. VIII и 82.

[4]) Расколъ на Дону, стр. 14.